

УДК 111

DOI: 10.34670/AR.2020.86.60.048

Проблема смысла субъекта в условиях информационно-цифрового бытия

Масейкин Алексей Алексеевич

Аспирант кафедры философии,
Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11а;
e-mail: amaseikin80@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается процесс смыслообразования субъектом в условиях современного бытия. Указывается на то, что формирование смысла в сознании субъекта обусловлено его нахождением в информационно-цифровой среде. Информационно-цифровая парадигма определяется процедурными особенностями передачи, хранения и усвоения информации: разнообразными интерпретационными и репрезентативными каналами коммуникации для создания и формирования двойных смыслов в сознании субъекта. Многозначность и онтологичность динамики восприятия действительности трансформируются через континуальность пространства и темпоральную ситуативность субъекта. Фундирование смыслов обусловлено не только функциональностью ментальных процессов субъекта в новой цифровой среде, но и вторичными свойствами и признаками семантического феномена современного бытия (например, «пустого знака»).

Для цитирования в научных исследованиях

Масейкин А.А. Проблема смысла субъекта в условиях информационно-цифрового бытия // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 5А. С. 14-20. DOI: 10.34670/AR.2020.86.60.048

Ключевые слова

Смыслообразование, цифровая интерпретация, репрезентация, информационное бытие, двойные смыслы, онтология восприятия, парадигма, ситуативность, континуальность, интенциональность.

Введение

Современная информационная парадигма придает существованию субъекта в таких условиях ряд существенных и характерных тенденций, определенных трансформационными изменениями в различных сферах информационно-цифрового бытия. Информационно-цифровое бытие рефлексивируется существованием субъекта в многогранных взаимодействиях социального и личностного. Данного рода процессы воспринимаются субъектом через внешнюю среду в виде информации и переосмысливаются его внутренним опытом. Они обнаруживаются в контексте восприятия, понимания и категоризации действительности субъектом. Осмысление действительности предполагает трансформацию категориально-понятийной рефлексии субъекта в интенциональном восприятии [Гуссерль, 1999, т. 1, 23-25]. Вследствие этого устраняются противоречия мировоззрения, мировосприятия и миропонимания субъекта в системе личностных инвариантов современного бытия. Методологическое основание механизма информационной причинности в контексте создания гештальт-образов требует определенных дополнений. Отражение объектов, процессов и явлений действительности субъектом обусловлено их осмыслением в балансе феноменологического и функционального сознания. Адекватное восприятие существующей действительности и выстраивание точного смыслообразования рассматриваемых образов предполагают «преломление» личностного опыта субъекта в контексте современного бытия и мотивационную деятельность субъекта при создании смыслов с учетом сегодняшней актуализации.

Основная часть

Онтология смысла субъекта в сущностном познании реальности определяется границами его самонаблюдения. Истоки смыслообразования формируются в концепции Аристотеля о целесообразности природы и мира [Аристотель, 2005, 410-411]. Теоретическое основание, на котором строится смысловая модель бытия, – это космологический принцип. В Средневековье смысл бытия – это осознание его абсолютности и неизменности. Возрождение трактует новое содержательное существование субъекта в смысловом измерении бытия. Выделение центральных и периферийных смыслов в познании действительности приводит к сущностному, внутреннему пониманию субъекта реальности на основе его категориально-понятийного аппарата. Современные философские концепции восприятия и интенциональности сознания определяют смыслообразование субъекта через вариативность целей личного опыта. Свобода предполагает осознание субъектом своей уникальности, а воля – идентичности побуждений в соответствии с инвариантами социального бытия. Очевидно, что произошел «отход» от построения смыслов исходя только из целесообразности в сторону личностного опыта и знания. Смыслообразование современной действительности испытывает необходимость пересмотра ключевых инвариантов восприятия субъекта – пространства и времени. Пространство рассматривается как место с определенными условиями выборочного восприятия субъектом действительности. Современное познание рассматривает смыслообразование как процесс прямого контакта субъекта как с реальным, так и нереальным (виртуальным) миром. Геометрия современного понимания пространства трансформирует восприятие субъекта в рамках однородности и изотропности свойств данной реальности. Качественные изменения в отношениях восприятия и осознания субъектом современного пространства связаны с

обезличиванием образов («стирание в памяти») и акцентированием смыслового напряжения на ситуативности и одномоментности. Сложность систем информационно-цифрового бытия предполагает разнообразие их свойств и признаков по всем уровням социальных сфер пространства реальности. Качество отношения субъекта к миру в информационно-цифровой рефлексии отражается формированием смыслов в двух аспектах. Первый аспект – это формирование смысла на основе полученной извне информации, впоследствии переработанной в категориально-понятийном аппарате субъекта. Такое решение проблемы смыслообразования в процессе восприятия возможно, если отталкиваться от функциональности сознания. Другой аспект – хаотичность и беспорядочность процессов и явлений современного бытия – определяет «разрыв» каузальных связей между сущностным смыслообразованием как отказом от логоцентризма и заданной референции означения реальности. Пространство искусственного мира субъекта формируется как «место» бытия с определенным личностным опытом и рефлексией [Хайдеггер, 1993, 104-106].

Темпоральное измерение в процессе осмысления информационно-цифрового бытия субъектом акцентируется на ситуативности восприятия. В традиционном познании настоящее, прошедшее и будущее соответствуют восприятию и осознанию субъекта мира при временном совпадении его психических и физиологических процессов. В информационно-цифровом бытии возникает несовпадение ритмов физиологических процессов субъекта и информационно-вычислительных коммуникаций. Образы искусственной реальности в сознании субъекта формируются под влиянием информационного механизма полученных данных. Скорость, с которой происходит такого рода процессы, отстает от скорости восприятия субъектом действительности и определяется как явление «кибернетической тошноты». Следовательно, проблема несовпадения восприятия искусственной реальности субъектом обозначает дисбаланс свойств данной реальности и организма, ее отображающего. Сопряженность в восприятии субъекта – это видение действительности во всех модусах времени (настоящего, прошедшего и будущего).

Современное общество формирует новую информационно-цифровую среду, которая онтологически оформляется с появлением больших информационно-коммуникативных систем. Они обладают собственными технологиями производства образов, знаков и символов, охватывающими всю социальную реальность. Процессы смыслообразования современного субъекта в пространственно-временных границах интегрируются в технические каналы, коммуникации по переработке и хранению информации. Искусственные и естественные способы передачи данных основаны на знаках-кодах, ограниченных информационной причинностью. Искусственный мир по-иному определяет объекты в знаках, так как есть знаковые коды, которые не несут в себе смысла («пустой знак»). В естественных коммуникациях текстовые знаки формируют смысл сообщений, слов, а в итоге и всего текста. Неопределенность и неясность в осознании субъектом объектов действительности, их трансформация в определенные несодержательные образы являются неотъемлемой характеристикой современного информационно-цифрового бытия. В коммуникативных процессах формируется двойная взаимосвязь. Согласно теории Г. Бейтсона, субъект получает информацию на различных уровнях восприятия (вербального и невербального), утверждения которой могут быть противоречивы [Бейтсон, 2000, 45-49]. С одной стороны, речь идет об информации, описывающей истинное положение вещей в искусственной реальности, а с другой – негативная эмоциональная окраска данного рода информации приводит к противоречивым действиям субъекта после ее осмысления. Следовательно, даже на уровне

коммуникативной ситуации создается неопределенность в смысловых акцентах, когда субъект не может преодолеть смысловую неточность.

Особое место при формировании смысловых механизмов в современном познании отводится процессам интерпретации и репрезентации. Точный смысл может возникать при непосредственном взаимодействии субъектов друг с другом, если они обладают одинаковыми семантическими полями в процессах осмысления и понимания информации. Семантические поля формируются объемом информации, циркулирующей в цифровых каналах ее передачи. Кроме того, в процессе перевода одной знаковой системы в другую возникает сложность в формировании смыслообразующего механизма адекватного означению современной реальности. Причина такого смыслообразования определяется учением о понимании, в котором субъективное мнение интерпретатора чередуется с объективностью реальности, где явный смысл о действительности обретает глубину. Процедура цифровой интерпретации в ситуации коммуникативного смыслообразования становится определяющей, в ее границах субъект переживает события и личный опыт [Ахромеева, Малинецкий, Посашков, 2017, 110-111]. Герменевтический подход обосновывает заданную смысловую направленность в коммуникации субъектом, рефлексирующим содержательное понимание реальности. Мотивации, личные смыслы определяют современную интерпретацию информационно-цифрового бытия.

Репрезентация характеризует восприятие и понимание субъектом реальности в моментах отношений к воспринимаемому. Первый момент – это ментальные репрезентации (манипулирование символами, кодирование) как создание воображений на основе реальных объектов и предметов действительности. Второй момент обусловлен концепцией конструктивизма как основанием эмерджентного фиксирования образа объекта, процесса или явления в контексте его аутентичности [Глазерсфельд, 2001, 60-61]. Третий момент представлен динамической теорией, репрезентирующей ситуативное восприятие и фиксирующей в сознании субъекта, а именно в его памяти, целостные образы прошлого [Семенова, 2007, 363-364]. Аналоговая и пропозициональная репрезентации зачастую отождествляют функции мозга субъекта при конструировании действительности на основе теории тождества. Для репрезентации образов используется определенный код, взаимосвязь элементов которого характеризуется входной информацией. Впоследствии информация преобразуется в сигналы, воспринимаемые мозгом-компьютером для формирования смысловых образов бытия. Содержанием гештальт-образов является их категоризация в реальности [Дугин, 2017]. Согласно теории сетей можно говорить о причинно-следственных взаимодействиях представлений объектов и предметов в мозге субъекта как состоящего из битов информации. Входящие и выходящие сигналы в виде сообщений поступают в такого рода компьютерную систему и трансформируются в соответствии с поступающим в нее информационным объемом. Конструктивистские основания репрезентации главный акцент ставят на взаимодействии с окружающей средой, т. е. отражения предметов и явлений в сознании субъекта создают ассоциации и образы. Временные, пространственные характеристики восприятия дополняют осознанную картину реальности субъектом в границах ассоцианизма цифровой среды. Динамический аспект репрезентации в ментальных процессах при взаимодействии сознания с окружающей средой вытесняет предыдущие образы в процессе запоминания. Отсюда манипулирование символами и кодами при формировании образов в сознании субъекта становится проблематичным. Следовательно, репрезентация способствует созданию образов в сознании субъекта, представляя реальность как совокупность информационных процессов в

постоянно изменяющемся пространственно-временном измерении. Смысл формируется и благодаря репрезентативным функциям сознания, рефлексировав саму сущность явлений и процессов реальности. Смысл несет внутреннюю сущность, природу образов, а их значение соотносится с содержанием реальных объектов, в соответствии с которыми они строятся.

Процесс означивания рассматривается в цифровом контексте текущего состояния субъекта как создающего искусственную реальность, не связанную с истинной. В теории смысла осознание, с одной стороны, есть сущностная деятельность субъекта, направленная «внутрь себя» в познании бытия действительности, а с другой стороны – это деятельность субъекта в направлении его побуждений и мотиваций, т. е. так называемая психическая инициатива. Основные критерии смыслообразования субъекта – это процедуры понимания и объяснения действительности, фундированные его сознанием. Смысл в цифровой герменевтике как феноменологическом подходе к современной действительности моделируется определенными объектами «умными вещами» (например, гаджетами).

Заключение

Формирование смысла в сознании субъекта обусловлено его нахождением в информационно-цифровой среде. Субъектом наряду с осмыслением своего существования в современном бытии актуализируются понимание и объяснение явлений и процессов реальности на уровне своего восприятия. Погружение субъекта в новую среду предполагает трансформацию пространственно-временных характеристик в процессах знаково-образного представления действительности. Пространство непрерывно и едино в процессах субъективации и объективации образов реальности в сознании и личном опыте субъекта. Ситуативность смысла становится определяющей в семантическом поле современного бытия. Интерпретация и репрезентация соотносятся с процессами получения и передачи информации на основе определенного кода (например, пустого знака) и по коммуникативным каналам искусственных и естественных сфер современного бытия.

Библиография

1. Аристотель. О памяти и припоминании // Космос и душа. М.: Прогресс, 2005. С. 407-419.
2. Ахромеева Т.С., Малинецкий Г.Г., Посашков А.С. Смыслы и ценности цифровой реальности. Будущее. Войны. Синергетика // Философские науки. 2017. № 6. С. 104-119.
3. Бейтсон Г. Экология разума. М.: Смысл, 2000. 476 с.
4. Бэн А., Эббингауз Г. Ассоциативная психология. М.: АСТ, 1993. 340 с.
5. Глазерсфельд Э. Введение в радикальный конструктивизм // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2001. № 4. С. 59-81.
6. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М., 1999. Т. 1. 332 с.
7. Дугин А.Г. Ноомахия. Войны ума. Цивилизации границ. Семиты. Монотеизм Луны и Гештальт Ва'ала. М.: Академический проект, 2017. 739 с.
8. Рикер П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике. М.: Медиум, 1995. 415 с.
9. Семенова М.Н. Ментальные репрезентации времени и пространства // Личность. Культура. Общество. 2007. Т. 9. № 1. С. 362-370.
10. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447 с.

The problem of the subject's meaning in the context of information and digital existence

Aleksei A. Maseikin

Post-graduate student at the Department of philosophy,
Mordovia State Pedagogical Institute,
430007, 11a Studencheskaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: amaseikin80@mail.ru

Abstract

The article deals with the process of meaning formation by the subject in the conditions of modern life. The informational and digital paradigm is determined by the procedural features of information transmission, storage and assimilation – various interpretive and representative communication channels for creating and forming double meanings in the subject's mind. The ambiguity and ontology of the dynamics of perception of reality are transformed through the continuity of space and the temporal situativeness of the subject. The foundation of meanings is determined not only by the functionality of the subject's mental processes in the new digital environment, but also by secondary properties and features of the semantic phenomenon of modern existence. The formation of meaning in the mind of the subject is due to its presence in the informational and digital environment. The subject, along with the understanding of its existence in modern life, actualises the understanding and explanation of phenomena and processes of reality at the level of its perception. The subject's immersion in a new environment involves the transformation of spatio-temporal characteristics in the processes of sign-image representation of reality. Space is continuous and unified in the processes of subjectivation and objectification of images of reality in the consciousness and personal experience of the subject. The contextuality of meaning becomes crucial in the semantic field of modern life. Interpretation and representation relate to the processes of receiving and transmitting information on the basis of a certain code and through the communication channels of artificial and natural spheres of modern life.

For citation

Maseikin A.A. (2020) Problema smysla sub"ekta v usloviyakh informatsionno-tsifrovogo bytiya [The problem of the subject's meaning in the context of informational and digital existence]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (5A), pp. 14-20. DOI: 10.34670/AR.2020.86.60.048

Keywords

Meaning formation, digital interpretation, representation, informational being, double meanings, ontology of perception, paradigm, situativeness, continuity, intentionality.

References

1. Akhromeeva T.S., Malinetskii G.G., Posashkov A.S. (2017) Smysly i tsennosti tsifrovoy real'nosti. Budushchee. Voiny. Sinergetika [Meanings and values of digital reality. Future. Wars. Synergetics]. *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences], 6, pp. 104-119.
2. Aristotle (2005) O pamyati i pripominanii [On memory and recollection]. In: *Kosmos i dusha* [The cosmos and soul].

- Moscow: Progress Publ., pp. 407-419.
3. Bain A., Ebbinghaus H. (1993) *Assotsiativnaya psikhologiya* [Associative psychology]. Moscow: AST Publ.)
  4. Bateson G. (1972) *Steps to an ecology of mind: collected essays in anthropology, psychiatry, evolution, and epistemology*. New York: Ballantine Books. (Russ. ed.: Bateson G. (2000) *Ekologiya razuma*. Moscow: Smysl Publ.)
  5. Dugin A.G. (2017) *Noomakhiya. Voiny uma. Tsvivilizatsii granits. Semity. Monoteizm Luny i Geshtal't Va'ala* [Naumachia. The wars of mind. The civilisations of borders. The Semites. The monotheism of the Moon and the Gestalt of Baal]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
  6. Glasersfeld E. (1998) Einführung in den radikalen Konstruktivismus. In: Watzlawick P. (Hrsg.) *Die erfundene Wirklichkeit*. Munchen, S. 16-38. (Russ. ed.: Glasersfeld E. (2001) Vvedenie v radikal'nyi konstruktivizm. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya* [Bulletin of Moscow University. Series 7: Philosophy], 4, pp. 59-81.)
  7. Heidegger M. (1993) *Vremya i bytie* [Time and being]. Moscow: Respublika Publ.
  8. Husserl E. (1913) *Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie*. (Russ. ed.: Husserl E. (1999) *Idei k chistoi fenomenologii i fenomenologicheskoi filosofii*, Vol. 1. Moscow.)
  9. Ricœur P. (1969) *Le conflit des interprétations. Essais d'herméneutique*. Paris: Editions du Seuil. (Russ. ed.: Ricœur P. (1995) *Konflikt interpretatsii: ocherki o germenevtike*. Moscow: Medium Publ.)
  10. Semenova M.N. (2007) Mental'nye reprezentatsii vremeni i prostranstva [Mental representations of time and space]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], 9 (1), pp. 362-370.